

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского»

Зональная научная библиотека имени В. А. Артисевич

«ОТЧИЙ КРАЙ УДВАИВАЕТ СИЛЫ»
Саратовские поэты и писатели о природе

ДАЙДЖЕСТ

Выпуск 2

Саратов
2017

УДК [908+821.161.1.09](470.44-25)+929
ББК 26.89(235.54)+83.3(2Рос=Рус)6-8
О88

Составитель: Н. Н. Казакова

О88 «Отчий край удваивает силы» : саратовские писатели и поэты о природе : дайджест / сост.: Н. Н. Казакова ; отв. ред. В. В. Портнягина ; отв. за вып. А. В. Зюзин. – Саратов : ЗНБ СГУ, 2017. – Вып. 2. – 52 с. : портр.

Изучение истории родного края, его культурных традиций всегда вызывает особый интерес, способствует патриотическому и духовному воспитанию молодого поколения. Предлагаемое издание содержит материалы о некоторых саратовских писателях и поэтах, а также тексты (фрагменты текстов) их произведений, в которых затронута тема природы и ее защиты.

Для учащихся и студентов, а также для всех, кто интересуется данной темой.

Ответственный редактор *В. В. Портнягина*

УДК [908+821.161.1.09](470.44-25)+929
ББК 26.89(235.54)+83.3(2Рос=Рус)6-8

© Казакова Н. Н., составитель, 2017
© Зональная научная библиотека им. В.А. Артисевич
Саратовского государственного университета, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя.....	4
БЛАГОВ Николай Николаевич.....	5
БОГАТЫРЁВ Вениамин Сергеевич.....	8
БОЙКО Владимир Федорович.....	10
БОРОВИКОВ Григорий Федорович.....	13
ГРИШИН Владимир Семенович.....	16
ДЕДЮХИН Борис Васильевич.....	19
КОРНИЛОВ Иван Михайлович.....	21
МАЛОХАТКИН Иван Иванович.....	23
ОЗЁРНЫЙ Борис Федорович.....	26
ПАЛЬКИН Николай Егорович.....	29
ПЕРЕДРЕЕВ Анатолий Константинович.....	32
ТОБОЛЬСКИЙ Исай Григорьевич.....	35
ЧЕРНЫШЁВ Михаил Александрович.....	38
ШАБАНОВ Василий Васильевич.....	40
ШУЛЬПИН Иван Васильевич.....	43
Использованные источники.....	45

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Предлагаемый информационный дайджест является вторым выпуском начатого в 2015 году краеведческого издания.

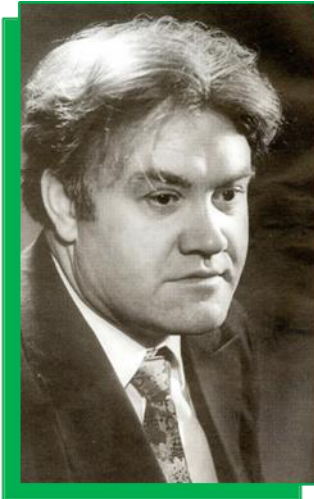
Во включённых в издание художественных текстах и их отрывках, как стихотворных, так и прозаических, раскрывается красота природы, а также отражена тема заботы о ней и её защиты. Все произведения принадлежат авторству поэтов и писателей, жизнь и творческий путь которых так или иначе связаны с саратовской землей. Даны также краткие сведения об этих авторах, воспоминания о них.

Опубликованные фрагменты сопровождаются ссылкой на документ, из которого они взяты, а их полные библиографические описания приведены в конце дайджеста в списке использованных источников. В этом же списке можно найти описания сборников, из которых выбраны приведённые в издании стихотворения.

При подготовке выпуска использованы источники как имеющиеся в фонде Зональной научной библиотеки Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, так и некоторые материалы из сети Интернет.

Дайджест рекомендуется обучающимся в образовательных организациях системы общего и профессионального образования, учителям и преподавателям, а также широкому кругу читателей, интересующихся данной темой.

Настоящее издание не претендует на исчерпывающую полноту и носит рекомендательный характер.

БЛАГОВ Николай Николаевич (1931 – 1992)

Родился в 1931 году в деревне Андреевке Чердаклинского района Ульяновской области. В 1948 году поступил учиться в Ульяновский педагогический Институт на факультет русского языка и литературы.

С 1950 года в областной газете «Ульяновская правда» начинают печататься его стихи. По окончании педагогического института Николая Благова принимают на работу в областную молодежную газету «Ульяновский комсомолец». Работал продолжительное время на областном радио и телевидении, заведующим отделом поэзии журнала «Волга», ответственным секретарём Ульяновской писательской организации РСФСР.

С 1983 по 1984 год – главный редактор общественно-политического и художественного журнала «Волга». <...>

За литературный труд неоднократно поощрялся высокими наградами. Избран членом правления СП РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР.

(Писатели Саратова : биобиблиографический справочник)

Людам, живущим по законам природы, земли, открывается истинная ценность жизни. Во время небольшого, «лишь на полчаса», перерыва во время уборочной страды, когда лежишь на спине в поле и наблюдаешь за облаками и птицами, «вдыхая жадно знойный запах хлеба», вдруг поймёшь,

Как много стоит эта жизнь

Под необъятным безгрозовым небом.

Так человеку, трудящемуся на земле, просто и по-природному естественно становится ясной проблема смысла жизни, который заключён в ней самой. Быть может, поэтому, в поисках смысла поэтической деятельности, а значит, и смысла своей жизни, Благов обращается к земле, ставя в зависимость от неё свое творчество. <...>

Природа, извечный мир которой становится «основным притягательным центром» (С. Касович) в поэзии Благова, является одним из самых красочных ликов благовской России. О чём бы ни писал поэт, он всегда обращается к природе, видя в ней основной источник своей поэзии.

Природа для Благова – всегда чудо. Такое, из детских лет вынесенное и сохранённое памятью поэта, мировосприятие формирует и основную тональность большей части его пейзажной лирики – интонации радости, восхищения. <...>

Главная особенность благовских стихов о природе заключена в том, что она представлена в них как «деятельная, работающая». Природа связана с трудом, который мыслится поэтом в качестве «основной жизненной потребности», главной ценности жизни. Процессы, происходящие в природе, не хаотичны, а направлены на достижение определенной цели, в них обязательно заключён какой-то смысл. Поэтому при характеристике природных процессов вполне оправдано применение таких понятий, как труд, работа, творчество.

(Сарчин Р. Ш. Поэтический мир Николая Благова)

К вам, деревья,
 К лесам сохатым,
 Не принёс ни пилы, ни огня,
 Вместе с вами
 Косым закатом
 На версту распластало меня.
 Затянуло,
 Как в омут,
 С плечами
 В травы лбом,
 Перепонками,
 Ртом.
 Колокольчики,
 Дружно качаясь,
 Далеко раззвонили о том.
 А цветут ли ещё отпечатки
 Рук моих на родной стороне?
 Отыгравшего солнца печатка
 На клейменной горит ли сосне?
 Не узнать даже просек широких,
 Что отводят окрестный гром,
 Что тогда я своим златощёким,
 Молодым прожигал топором.
 А немало,
 Хоть все ж молодые,
 На березах сменилось рубях.
 Потеснились небось годовые
 Кольца в неколебимых дубах.
 Это ветер вершины встревожил,
 Это шёпот прошел по кустам.
 Но никак промигаться не может
 От невидных дождинок листва.
 Сторона моя!
 Губы по-детски
 Пухнут,
 Втягивая родники.
 Как в зарю моя тень на подлеске,
 Сам расту с твоей легкой руки.
 Ничего-то со мной не стрясётся.
 Но для верности надо бы мне
 С загустелостью давнего солнца
 Прислониться к клеймёной сосне.

Лес –
 Ни с чем погорелец.

Деревя отпылали.
 Каркнул ворон –
 Себя напугал.
 И утих.
 Только яблони
 Заняты были плодами,
 И листва
 Лишь сейчас объявилась на них.
 И стоят.
 И, не чуя листвы, всё не верят,
 Что держать уже нечего.
 Всё. Тишина.
 Пунцовея на холоде,
 Ветви ищут потерю,
 В них морозец –
 Как в спящих ладонях луна.
 Развернулась и стелется белая замять.
 И на ветви с вечерней зари,
 Прожигая метель,
 Как о яблоках память,
 Красногрудые
 Стаей летят снегири.

Дорога к дому –
 Я не знаю лучшей!
 Минуя деревянные мосты,
 По всей степи бегут за теплой тучкой,
 Боясь остаться в засухе, цветы...
 Меня облапит Лайка, признавая,
 Потом отпрыгнет, станет в стороне.
 И все-таки, принявшись, залает
 На что-то незнакомое во мне.
 Ну что же, лай – такая уж работа,
 Но только нос твой добрый всё равно
 Меня проводит завтра по болотам,
 Чтоб крепче спал,
 До звёзд открыв окно.
 И буду знать я,
 Что, покуда спится,
 Покуда ночь все сны не пронесла,
 Мне угождая, солнце половицы
 Нагреет от кровати до стола.
 И мать, залив с краями рукомойник,
 Нетерпеливо будет ждать,
 Когда
 Я подойду, и в розовых ладонях,

*Сверкая солнцем, заскрипит вода.
И только выйду –
Ну, куда податься?
Мне будет до веселого проста
Сквозь каждое окошко улыбаться
Родной моей России красота.*

БОГАТЫРЁВ **Вениамин Сергеевич** **(1908 – 1985)**

Родился в 1908 году в Хвалынске. Вот как он сам описывает начало своей творческой деятельности:

«Весной в 1922 году вернулся с фронта отец, а осенью я с отрядом ЧОНа навсегда ушел из дома. Зимой мне выдали комсомольский билет. В 1926 году УКОМ комсомола дал мне путевку на рабфак. Там я начал "складывать" стихи – искренние и корявые. <...> Писал я ночами, урывками. Но я не стал поэтом. Меня увлекла журналистика».

И только в 1947 году Вениамин Сергеевич снова вернулся к поэзии. Он пишет поэму «Хозяева земли», которая сначала выходит в альманахе «Литературный Саратов», затем в Ленинградском журнале «Звезда». В 1949 году его принимают в члены Союза писателей СССР.

(Писатели Саратова : библиографический справочник)

Почти вся жизнь Богатырёва прошла в г. Хвалынске – русской поэтической глубинке. <...> Первая книга стихов «На родном берегу» вышла, когда ему было 40 лет – в 1948 г. на родном берегу Волги, России оставался поэт всегда – биографией своей, творчеством, теми идеалами, которые принял еще в 1922 г. с вступлением в комсомол, как бы резко не менялись устои и уклады. Он писал об истории родного края, о Волге, русских крестьянах, живо ощущая их своей отзывчивой душой. <...> Профессионализм Богатырёва удачно сочетается в его произведениях с естественностью языка, разговорностью.

(Энциклопедия Саратовского края : в очерках, событиях, фактах, именах)

БЕЗ УГОТОВКИ МОЛВЛЕННОЕ СЛОВО

*С чем мне сравнить
твою красу, Земля!
Где взять слова,
чтоб в них звучало
наперекор
всем бедам и печалям
любви
животворящее начало?..
Нет, несравнима ты*

ни с чем, Земля!
 Мои слова бессильны
 передать
 твоих лугов
 медовую отраду,
 твоих лесов
 душистую прохладу,
 твоих ручьев
 шумливую усладу,
 твоих полей
 живую благодать...
 Я сокровенных дум не утаю:
 хотелось мне
 воспеть красу твою!
 Но где слова?
 И можно ли сыскать
 слова
 сильнее
 простого слова –
 Мать!

СЛЕДЫ В ЛЕСУ

Кивают путнику цветы.
 Блазнит трава густая.
 Лесопосадки.
 Видишь ты,
 как клён листву листает,
 как плечи развернул дубок;
 осинка рядом светится.
 И подосиновик-грибок
 готов с тобою встретиться.
 Глазок цикория.
 А вот –
 ромашки белый проблеск.
 Живёт лесок.
 Цветёт. Поёт.
 И пчёлы правят поиск.
 Но вдруг...
 - Что это?..
 След людской:
 бумага, дрянь, стекло...
 Кто пировал?
 Кто он такой,
 в лесу творящий зло?..
 Машины след.
 Пятно костра.
 Трава пожухла, смята.

Топор хозяйничал в кустах —
сражён дубок лохматый...
Дрожит осинка.
Плачет дрозд.
У липы содран луб.

Среди людей
живет прохвост.
Самотник.
Себялюб...

САЖАЙТЕ ДЕРЕВЬЯ, ЛЮДИ!

Где можно
сажайте деревья, люди!
Зелёное пламя
сильней, чем стронций!
Ваши берёзы и яблони
будут
живой кладовой
живого солнца!
Пусть светлая песня
лесов России
прольётся в сердца
соловьиной трелью,
пусть добрый олень
обживёт осинник
и птицы
отпразднуют новоселье!
А я
или кто-то
в сетях печали
обнимет берёзку,
светлея очами...
Люди!
Вы разве не замечали,
как тянутся к вам
деревья ветвями?!

БОЙКО
Владимир Федорович
(1933 – 2005)

Родился 26 ноября 1933 года в селе Калдино Федоровского района Саратовской области в семье сельских учителей. <...>

Детство и отрочество Владимира Бойко пришлось на пору Великой Отечественной войны. После войны, когда демобилизовался из армии отец, семья переехала в город Энгельс Саратовской области. Здесь Владимир Бойко оканчивал среднюю школу. Ещё в школе стал пробовать писать стихи, а однажды послал их в областную молодёжную газету. Так в 1949 году состоялся его литературный дебют.

Стремление приобрести профессию, которая помогала бы глубже изучать жизнь и постоянно обогащала материалом для творчества, привело Владимира Бойко на факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. После его окончания с 1956 года стал работать в саратовских периодических изданиях. В 1959 году вступил в Союз журналистов. <...> В его поисках рядом со стихами, балладами о военном детстве заняли место поэтические репортажи о славных свершениях земляков, стихи о гражданском становлении человека в труде, о людях мужественной, нередко трудной судьбы. Они и определили содержание первых книг Владимира Бойко, вышедших в Саратове, – «Жимолость» и «Отсветы». В дальнейшем произведения подчеркнута публицистического звучания соседствуют у него с лирическими.

Отдельные стихотворения и подборки стихов Владимира Бойко печатались в различных газетах, журналах «Смена» и «Москва», ряде коллективных сборников, в частности – в антологии «Очей очарованье». <...> Был одним из организаторов и первых руководителей литобъединения при газете «Заря молодёжи», работающего с 1959 года. Принимал участие в проведении первых поэтических турниров в Саратове, подготовке первых коллективных сборников молодых. <...>

Владимир Федорович Бойко активно выступал также как критик. Поэтическую работу В. Бойко совмещал с журналистикой.

(Писатели Саратова : биобиблиографический справочник)

Нас свела поэзия. Когда учились на первом курсе, в Коммунистической аудитории университетского здания на Моховой проводился вечер поэтов нашего филологического факультета. Народу пришло много. Увидел знакомое лицо однокурсника, подсел к нему. Потом вместе медленно шли по сырой и слякотной вечерней Москве. Володька глуховатым голосом размеренно читал стихи. Свои. Он был Поэтом. И чужие. Он был влюблён в Поэзию и знал её. Я тоже. Это нас сблизило в тот вечер. И – на всю жизнь.

Стихи были содержанием его жизни. Он записывал их на отдельных листках неторопливым, аккуратным, похожим на арабскую вязь почерком. Вообще он не любил суеты и всё делал неторопливо и аккуратно. <...>

Вернувшись после окончания университета в Саратов (его родители жили в Энгельсе, городе на другом берегу Волги), Володя стал работать в газете. Сначала молодёжной («Заря молодёжи»), потом областной партийной («Коммунист»). И, конечно, писал стихи.

Газета его кормила. Поэзия была для души. Не знаю, как ему удалось совмещать в себе журналистику и поэзию. Журналистика сродни базарной торговле. Поэзия – очистительная молитва. Христос изгнал торговцев из храма, очистив его для молитвы. У журналиста-поэта и то, и другое проходят через одно сердце. <...>

Стал членом Союза писателей. Все его книги стихов изданы в Саратове. Московские издательства до него не дошли, а у него не было пробивной силы и наглости дойти до них. Провинциальный поэт с известностью в Приволжье. И это жаль. Думается, его лирика была достойна стать известной более широкому читателю.

(Пасютин Э. День начинался с поэзии. Владимир Бойко, поэт)

*Выходим сонные –
Роса не сохла –
Навстречу солнцу,
Навстречу соснам.
Тропа лесная
Дождём прибита.
Над ней резная
Горит рябина.
А где-то в выси
Упрямый дятел
Как будто высечь
Стремится дату,
Чтоб соснам, чутко
Впивая эхо,
Запомнить утро
Исхода лета.*

*Ах, эти сосны,
Ах, это утро!
Здесь всё так просто,
Светло и мудро.
Здесь вместе с синью
И сонью лета
Вбираешь силу
И бодрость леса,
Чтобы всечастью
Нести, изведав,
Такую ясность,
Такую свежесть...*

*Сарафан зари бледно-розов
И по моде ветром обужен.
Пахнет то ли ранним морозом,
То ли – поздним арбузом.
В разноцветье листвы – лепетанье.
Запоздавших птиц перелёты.
И понятней грусть Левитана,
И манят к себе переплёты
Тусклым отблеском позолоты.*

*Дождь ударит гулко, как в бубен, –
И потянет в тепло чертовски.
Будет вновь перечитан Бунин
И опять переслушан Чайковский...
Вам такая нравится осень?
Мне – очень.*

*От зноя
Пряталась малина,
Но сладко млела
И в тени.
Она манила
И молила:
- Ты только
руку протяни!*

*Протянешь –
Соком налитая,
С упругих белых стерженьков,
Касанье упредив,
Слетала
В ладонь
Без промаха, легко.*

*И думалось,
Что нам бы надо
Высокой зрелости слова
С доверчивостью мудрой сада
И создавать,
И отдавать.*

БОРОВИКОВ **Григорий Федорович** **(1905 – 1993)**

Родился в 1905 году в семье крестьянина деревни Белоглазово Вятской губернии (ныне Кировская область). С ранних лет познал нелегкий крестьянский труд. Учился сначала в земском училище, а второй и третий классы прошёл в церковно-приходской школе. Потом поступил в гимназию в городе Яранске. После реорганизации школ в 1918 году учился в советской школе. <...>

Участвовал в Великой Отечественной войне, был ранен. Инвалид Отечественной войны. Имеет правительственные награды. После вой-

ны был на руководящей административно-хозяйственной работе, потом ответственным секретарём Саратовского отделения Союза писателей, учился заочно в Московском литературном институте имени А. М. Горького.

Тяга к литературному творчеству проявилась рано. В тринадцать лет начал писать стихи и рассказы. <...>

Работал в газетах, писал не только статьи, но и стихи, очерки, рассказы. <...>

Г. Ф. Боровиков – лауреат пяти Всесоюзных литературных конкурсов; кино-сценаристов – 1941 год, на лучшую книгу для детей – 1945 и 1950 годы; на лучший рассказ 1946 и 1955 годы.

За заслуги в развитии советской литературы Г. Ф. Боровиков награжден орденом «Знак Почета».

(Писатели Саратова : биобиблиографический справочник)

О начале профессионального писательства он вспоминал: «Незадолго до войны был объявлен Всесоюзный конкурс на сценарий видового короткометражного кинофильма. Я написал сценарий, послал на конкурс и получил премию. Снимать фильм было поручено Нижне-Волжской студии кинохроники. <...> Но начавшаяся война все изменила, кинооператоры, работавшие над моим сценарием, ушли на фронт. И вот в 1943 году, валяясь на госпитальной койке, я так живо вспомнил природу дельты Волги, северный Каспий, Астраханский государственный заповедник, людей, с которыми встречался, что почувствовал желание рассказать об этом. Попросил бумаги, карандаш и лежа написал очерки, объединив их одним названием, как и киносценарий, «В каспийских джунглях».

Так родилась книга, получившая премию на конкурсе Детгиза (1945), вышедшая в Москве и раз и другой, и в Саратове, и в Астрахани, переведённая на несколько языков.

Но за успехом должно было следовать продолжение.

И что же? А вот что: надо было писать, утверждаться, тем более что приняли в Союз писателей, а на какое-то время он даже стал руководителем его саратовского отделения.

И все те же очерки о птичках, рыбках, цветочках? Далеких от социалистического строительства егерях и бакенщиках?

Нет, подумал, вероятно, отец. Нет, сказали в Союзе писателей и обкоме партии: нужны произведения, в которых раскрывается... ну и т.д.

(Боровиков С. Григорий Фёдорович : очерк)

Восхищаться природой просто. Труднее хранить ее красоту. Боровикову несвойственно умиление всякой птичкой, зверушкой. Деревенские мальчишки в его рассказах имеют дело с живым зайцем. Это не резвый проказник, ловко обманывающий волка, знаменитый герой мультфильмов. Если недоглядеть, зайцы могут обглодать кору яблонь и вишен. Житейское, жестковатое отношение к зверю в рассказах о крестьянском детстве не имеет, однако, ничего общего с жестокостью и хищничеством. Бьют зверя по необходимости и в честном поединке. Если же зверь или птица попали в беду, охота превращается в убийство и строго запрещается народной моралью. <...>

Много говоря и читая об экологическом кризисе, мы не всегда осознаем, что каждый, кто отправляется за грибами и ландышами, ловит рыбу, стреляет дичь и

разжигает костёр, должен думать об угрозе истощения природных ресурсов. Туристская стоянка на недавно еще зелёной поляне со следами пиршества и ободранной берёзкой посредине кажется безобидной на фоне огромных заводов, загрязняющих своими отходами целую сеть больших и малых рек. А на деле это совсем не так. Можно построить очистные сооружения и издать постановления в защиту леса и реки, но, если не будет действовать нравственный запрет как внутренний запрет совести каждого, все меры будут наполовину или полностью бесполезны.

Делу экологического воспитания служат и такие детские повести Боровикова, как «Серёжино лето», книжка для самых маленьких «Вода пришла».

(Никитина Е. Любить свою землю)

Однажды жарким днём в конце июля надо было мне переправиться с правого берега Волги на левый. Я пробирался к парому на велосипеде по старой, давно неезженной дороге, густо заросшей травой. Ехать было трудно, и я в конце концов, изнурённый жарой, слез с велосипеда и повёл его в руках, путаясь непослушными от усталости ногами в плетистой траве, оступаясь в глубокие колеи.

По сторонам ослепительно поблескивали болотца в камышовых зарослях, никли истомлённые зноем плакучие ветлы и кусты тальника. Пахло тиной, осокой и свежим голубым сеном, смётанным в стога на ровных лугах.

Шел я долго. Солнце спускалось к закату, когда дорога вывела меня к холму, откуда была видна в мареве коренная Волга и левобережное займище с лугами, осокоревым лесом, протоками и озерами. До паромной переправы, работавшей до наступления темноты, оставалось ещё километра три-четыре, но я так устал, что подумывал уже о том, чтобы устроиться на ночлег где-нибудь на высоком месте, обдуваемом освежающим ночным ветерком.

Дорога совсем пропала, и я шёл напрямик, забираясь всё выше и выше на холм, и оказался у канавы с земляным валом, засаженным колючим терновником, ограждавшим яблоневый сад.

(Боровиков Г. Ф. Ночлег)

Наступил вечер. Солнце скрылось за лесом, но озеро светилось от неба и казалось прозрачным, с белыми облаками на недоступно глубоком дне.

Вот вдалеке прокатился выстрел, за ним другой. Это стреляли на Березниковском острове, на Волге, в охотничьем уголке «Динамо». Вскоре над моей головой послышался свистящий шелест, и вслед за ним на озеро опустилась стая чирков. Некоторое время птицы сидели притаившись, настороженно поводя головками. Понемногу начинали плавать, отряхиваться, нырять...

Я так залюбовался чирками, что забыл про ружьё. Мне нравилась тишина, вечерние приглушённые краски, мерцанье первой звезды на темнеющем небе. В сердце оживало что-то такое, чего нельзя сказать словами; это чувство было полно невысказанной радости, грусти и боли; перед ним отступали, уходили и забывались все печали и невзгоды, не дававшие покоя ещё совсем недавно в повседневной, привычной жизни...

(Боровиков Г. Ф. Не хуже других)

В Куриловке Горев особенно ясно понял, что можно получить удовольствие, бродя по лесу без ружья, с фотоаппаратом и записной книжкой. Стал он заме-

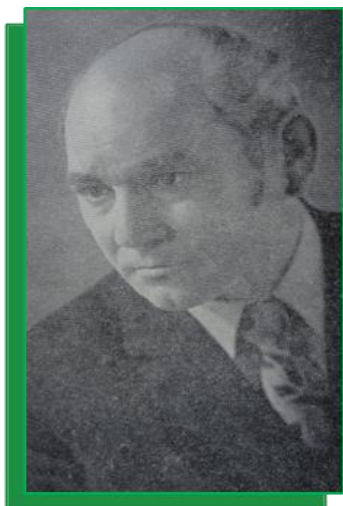
чать, что деревья в лесу, как люди: у каждого свой облик. И шелест листьев у деревьев разный, как будто разговаривают они друг с другом. Много нового видел Федор и стал чувствовать природу, как будто она была в нём, в его плоти и в душе, и казалось, сокодвижение деревьев, трав, цветов смешивается с кровью его, ощути-мо бродившей в теле. <...>

Бродя по лесу, он думал о том, почему не все люди бережно относятся к природе? Зачем кто-то срубил и бросил молодую березку, обломал черемуху, ободрал кору с липы?.. Как получилось, что с самолета опрыскивали чем-то ядовитым поля, чтобы убить жука-кузьку, а убили зайцев и перепелов? Рассказывал ему Аким, как прошлой весной первый раз за два последних года жители Куриловки с радостью слышали переклик перепелов. «Химию отменили, – пояснил старик. – А рыбы в речке, почитай, не стало. С полей-то химия и в речку попадала с внешней водой...» <...>

В Куриловке он встретил людей, для которых земля, природа – живое существо, родное и дорогое.

(Боровиков Г. Ф. Летние дни)

ГРИШИН Владимир Семенович (1926 – 1995)

Родился 22 июня 1926 года в Самаре в октябре 1943 года. Владимир Гришин добровольно вступил в ряды Военно-Морского Флота: был принят в школу морских летчиков.

Осенью 1944 года окончил её по ускоренной программе военного времени и, получив диплом пилота, был направлен для дальнейшего обучения в Военно-морское минно-торпедное авиационное училище. В 1945 году по состоянию здоровья из лётного состава был отчислен.

В 1953 году окончил Киевское Военно-морское политическое училище и был направлен на дважды Краснознаменный Балтийский флот. До 1956 года служил на противолодочном корабле и на крейсере «Адмирал Лазарев». Примерно в эти же годы началась творческая деятельность поэта. Первые стихи печатались во флотской газете. Потом – в республиканских и центральных газетах, журналах и альманахах.

В 1956 году перешёл на журналистскую работу. В 1957 году был принят в Союз журналистов СССР.

В 1960 году в Эстонском государственном издательстве вышла первая книга стихов «Расстояния». Затем книги Владимира Гришина издавались в Риге, Калининграде, Москве, Саратове. С 1962 года – член Союза писателей СССР.

В 1967 году переехал на постоянное жительство в Саратов. В течение года руководил отделом поэзии журнала «Волга», а с 1968 года работал главным редактором Приволжского книжного издательства.

В марте 1977 года указом Президиума Верховного Совета РСФСР В. С. Гришину присвоено почётное звание заслуженного работника культуры РСФСР. <...>

За активную деятельность по воспитанию молодёжи награжден Почетными знаками.

(Писатели Саратова : биобиблиографический справочник)

Лирический герой поэзии Владимира Гришина – на отчей земле работник и хозяин, он бережёт леса и травы, птиц и зверей и готов не только песнями, но и сердцем платить за каждую малую птаху. Ему дорого и глубокое, на весь отпущенный век, и минутное прозрение человека, вдруг открывающего вечную, неостановимую жизнь матери-природы. <...>

Гришинская природа – природа спокойствия и умиротворенности, она живет своими заботами, своими тревогами, эти заботы лишь схожи с человеческими, но отнюдь не тождественны. Его природа любит, страдает, веселится, грустит, по-своему глубоко, потаенно и независимо.

Она, природа, при всей своей внешней безжизненности, долговечнее нас – убеждает поэт. Человеку надо бы не забывать об этом. Бессмертие же наше – в ее красоте и бессмертии.

(Ханбеков Л. России воздухом дыша)

ПОЖАР

По сухостю пробежал огонь.

Смятенно в чаще

протрубили лоси.

И ветер,

как на мягкую ладонь,

шальные искры на поляну бросил.

И зализали злые языки

стволы березок

тонкие, литые.

И даже у недремлющей реки

от жара вспухли

берега крутые.

Звериные и птичьи голоса

слились в едином крике: «Помогите!»

Вы видели

горящие леса?

Не приведи вам бог

такое видеть!

БЕРЕГИТЕ ЗЕМЛЮ

Горят костры

по всей России,

горят костры

в краю родном.

О многом

землю мы просили,

земля нас просит

об одном:

*«Меня вы берегите,
люди,
мои леса,
мои поля.
Что будет с вами,
коль не будет
всего,
что вам даёт земля?!»*

*Ходишь нередко ты,
не замечая,
сколько вокруг неприметно красивого.
Вот он,
духмяный листок иван-чая,
ты, не срывая,
в руках поддержи его.
Бережно так поддержи,
не сминая,
сразу и терпкость,
и прелесть почувствуешь,
скажешь,
спьянел вот сейчас не с вина я,
и непременно себе посочувствуешь.
Шел ты куда-то тропой,
торопился,
а из-под ног
вдруг тобой не замеченный
вырвался вновь полынок,
распрявился,
солнцем напоенный,
солнцем просвеченный.
Не проходи,
это тоже красиво,
остановись и постой на тропиночке.
Видишь,
какая природная сила
в этой неяркой,
неброской травиночке.*

*От равнодушья природа устала.
Было бы меньше у нас разорения,
если бы вовсе незрячих не стало,
если бы всех нас постигло
прозрение.*

ДЕДЮХИН Борис Васильевич (1931 – 2005)

Родился 24 июня 1931 года в деревне Сергеевке Тамалинского района Пензенской области. Родители – сельские учителя. После окончания Горьковского государственного университета получил диплом преподавателя русского языка и литературы, однако по специальности не работал, так как уже в период студенчества пристрастился к журналистской работе: сотрудничал в областных газетах и радио, в последние полгода учебы (дипломные) был зачислен в штат и работал выпускающим в газетах «Горьковская правда» и «Ленинская смена», а после защиты диплома получил направление в газету «Волжская вахта» в Горьком. Был литсотрудником, заведующим отделом, ответственным секретарем. <...> В 1960-м по направлению отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС уехал на Сахалин редактором городской газеты «Сахалинский нефтяник». Через два года был переведен редактором областной молодежной газеты «Молодая гвардия» в Южно-Сахалинске.

В 1965 году вернулся на родную Волгу, но не в Горький, а в Саратов, где в это время создавался журнал «Волга». Участвовал в подготовке первого номера «Волги», являясь заведующим отделом публицистики и очерка. С января 1973 года по январь 1983 года работал заместителем главного редактора «Волги».

Литературная судьба складывалась так. В 1954 году опубликовал свой первый рассказ в газете «Пионерская правда»; затем последовали публикации в ряде других центральных и местных изданий. Первая книжка (очерковая) – «Здравствуй, капитан» – вышла в 1961 году, первая повесть – «Боцман объявляет аврал» – в 1962 году. <...> После этого у него вышло еще семь книг. Материал для шести из них был накоплен Дедюхиным в результате журналистской работы. <...> Особняком стоит исторический роман «Чур меня» – это результат стойкого увлечения Дедюхина русским средневековьем.

Б. В. Дедюхин вел общественную работу, <...> постоянно оказывал помощь начинающим писателям, часто выступал с беседами и творческими отчетами в трудовых коллективах, учебных заведениях.

Б. В. Дедюхин – лауреат областной литературной премии «Золотой колос».

(Писатели Саратова : биобиблиографический справочник)

Где-то в середине 1990-х годов Борис Васильевич переехал в Хвалынский, купил там дом и пребывал постоянно, работая над очередной рукописью. Там мы встретились в последний раз в 2001 году. <...>

Мы поднялись в рабочий кабинет писателя, расположенный в мезонине, очень уютный и хорошо приспособленный для писательского труда. Из окна открывался великолепный вид на Волгу, рабочий стол с печатной машинкой посередине был завален листками с напечатанным и правленным текстом – Борис Васильевич работал над очередной книгой на историческую тему. <...>

Было заметно, что чувствовал себя Борис Васильевич неважно, на столе лежал ингалятор, которым за время беседы он дважды воспользовался, снимая астматиче-

ское удушье. Но говорил он увлечённо, был полон новых планов, интересовался моим текущим творчеством. <...>

Больше с Борисом Васильевичем мне увидеться не привелось. <...> С его уходом из жизни Саратовская писательская организация потеряла одного из своих активных и талантливых авторов, самобытного, интересного и работоспособного писателя, чьи произведения издавались и переиздавались не только в нашей стране, но и за рубежом.

(Семёнов В. Н. Осень на проспекте)

Борис Васильевич считает, что «лошадей любят все». Его собственные чувства к ним возникли ещё в детстве: «В деревне у мальчишек было два любимых места – кузница и конюшня. Из кузницы нас гнали – опасно, можно зацепить ненароком. А в конюшнях можно было пропадать с утра до вечера». <...>

Человек, лишённый с детства общения с природой, тянется к ней, но каким неприглядным эгоистом порой выглядит, каким варварством и жестокостью может обернуться такое «общение»! Мы начали всё серьезнее, более над этим задумываться. <...> Русская и советская литература в этой проблематике имеет глубокие и крепкие корни. Взаимоотношения человека и животных в ней раскрыты особенно проникновенно и трепетно. Лошадь и собака давно «прописаны» во всей мировой литературе, но, пожалуй, только в нашей были созданы такие самоценные, самозначащие образы, как Холстомер, Каштанка, Изумруд...

(Колосова И. При самом «ярком свете жизни»)

Каждый знает с малолетства совершенно точно, что Волга впадает в Каспийское море, а лошади едят овёс. Часто и хвастливо повторяя эти прописные истины, мы полагаем даже, что Волга извечно существовала только с Каспием, а лошади появились на свет одновременно с овсом. Но Волга впадала когда-то в море Хвалынского, а овёс лошади научились есть совсем недавно – во всяком случае его вкуса не знал ни порывистый Буцефал Александра Македонского, ни конь, от которого принял смерть «веций Олег», ни те лошади, на которых русские ратники под командованием Дмитрия Донского на Куликовом поле опрокинули татаро-монгольскую конницу и тем решили исход битвы.

Овёс «придумали» в пятнадцатом веке норвежцы, и это было великим открытием. Ведь у лошади желудок маленький и капризный, пищу принимает помаленьку и не всякую. А овёс переваривается всего за два часа, в несколько раз быстрее пшеницы или ячменя. И по питательности он выше всех продуктов – он для лошади всё равно, что говядина для человека.

(Дедюхин Б. В. Крэк)

- Животный мир – это вам не трава-мурава.

Степанов вызов принял:

- А что, с «травой-муравой» вам всё ясно?

- Не зря же родители и педагоги упрекают неразумных детей: «Растёшь, как трава!»

- Да нет, пожалуй что, – зря! – возразил Степанов. – Мы сейчас с Николаем Васильевичем смотрели посеvy хлебов. Ячмень только-только трубку образывает, а уж заложил в колосе определённое количество зёрен – «прикинул», что за вес-

на и что за лето будут, и «решил»: надо иметь по 19-20 зёрнышек. А в прошлом, неурожайном, закладывал по 12-13, чем это объяснить?

- Как чем, погодой. Не понимаю, почему такое глубокомысле?

- Но ведь он, ячмень-то, не знает, что за погода будет, он же определил себе величину колоса заранее, когда и намёка на сам колос еще нет?

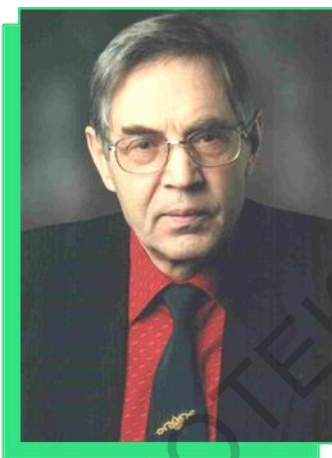
- Ну, тогда дело в генах, – с прежней уверенностью возражал Биолог, но Степанов озадачил:

- Одними генами тут не объяснить, потому что ячмень закладывает в колос определённое количество зёрен не просто заранее, в момент всхода, но с учётом количества влаги и питательных веществ в земле, вот ведь какой нюанс!

(Дедюхин Б. В. Табуны в междуречье)

Работа с жеребёнком требует терпения и ласкового, но настойчивого обращения, необходимо помнить всё время: если, например, обругать коня, накричать на него, он так сильно огорчается, что у него учащается пульс, поднимается температура. Вот почему от заездки зависит не только вся дальнейшая судьба лошади, но и её отношение к человеку. Поэтому-то от людей, занятых заездкой, требуется не просто умное, но доброе отношение к животному, только в этом случае можно надеяться вырастить из жеребёнка хорошо выезженную и понятливую лошадь.

(Дедюхин Б. В. Табуны в междуречье)

КОРНИЛОВ Иван Михайлович (1935)

Родился 11 сентября 1935 года в селе Мало-Архангельском (ныне Карловка) Пестравского района Куйбышевской области.

В 1955 году И. М. Корнилов окончил сельскохозяйственный техникум. Работал бригадиром комплексной бригады в совхозе, литсотрудником в редакциях районных газет Ивантеевки и Базарного Карабулака Саратовской области, в областной молодёжной газете «Заря молодёжи» и «Комсомольской правде». Жизненные впечатления дали богатый материал для творчества. Свой первый рассказ И. Корнилов опубликовал в «Литературной России» в 1956 году. В том же году вышел первый сборник его рассказов «Одно только лето». <...>

В 1980 году Приволжское книжное издательство выпустило первый роман И. Корнилова «Отшумят сентябри...». В 1982 году в издательстве «Советская Россия» увидел свет сборник повестей и рассказов «Догорал месяц август». А следующий 1983 год стал для И. Корнилова дебютом в публицистике. Приволжское книжное издательство выпустило сборник его очерков о тружениках села Саратовской области «Рассветы не гаснут».

И. М. Корнилов окончил Высшие литературные курсы при Союзе писателей СССР. Отдельные произведения Ивана Корнилова переведены на иностранные языки.

(Союз писателей России. [Саратовское отделение] : [сайт])

...Иван Михайлович производит впечатление очень культурного интеллигентного человека, вежливого и немногословного, приветливого и уважительного. Он очень трепетно относится к молодым авторам, стремится им помочь словом и делом. <...> Благодаря его стараниям «встали на ноги» многие юные литературные таланты.

(Семёнов В. Н. Осень на проспекте)

Отыскался, однако ж, Толик сам. Оказывается, в тот раз его унесло на речку Сухой Ирғиз – километров за двадцать пять – тридцать от их Каменки. Там в зарослях куги он первый раз в жизни увидел застывшую на одной ноге большую серую птицу и, затаившись в кустарнике, не мог отвести от нее глаз. Голенастая, с хохолком на затылке, птица важно прохаживалась потом по мелководью и длиннющим своим клювом ловко выхватывала из воды поживу: может, рыб, а может, лягух. Сколько времени наблюдал за нею Толик, в точности он не знает, но – долго...

(Корнилов И. М. Недотепа)

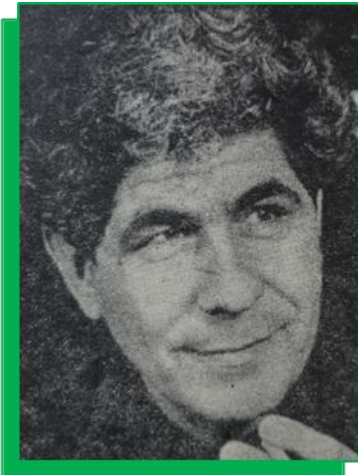
Кажется, у Брема (или Гржимека?) есть любопытный штришок о стрижах: одна из самых загадочных, даже таинственных птиц на свете!.. Вот именно таинственных, точнее не скажешь. Тут и в самом деле что-то есть. Сам я, к примеру, вижу их вот уже несколько лет, а что о них знаю? Да ничего, оказывается. В наш город они являются всякий раз неожиданно и как бы застают тебя врасплох. Ещё утром о них, как говорится, не было ни слуху, ни духу, а в полдень, глядь, как ни в чём не бывало залётные гости кромсают воздушное пространство меж утёсами многоэтажек и пронзительными пересвистами как бы спешат известить: «Люди! Вы случаем не забыли о нас? А мы вот же, мы вернулись к вам! Вернулись!» Так же совершенно внезапно и отлёт их. Ласточки, к примеру, незадолго до прощания нарядными ожерельями унижают электрические провода, развернут белые грудца встреч солнечным лучам и, уподобясь кумушкам на завалинке, судачат о чём-то часами. Праздно отдыхают? Или в очередной раз обсуждают стратегию своего перелёта в жаркие страны?.. А видел ли кто-нибудь стрижей сидящими на проводах? Уверяю любого и каждого: никогда и никто. А возможно ли, как ворон или галок, представить их сонно глазающими с верхотуры сучкастого дерева? Нет и нет! Как же и где в таком случае они отдыхают? И отдыхают ли? Ведь с того самого момента, когда они поставят на крыло и стрижат, к себе в гнёзда стрижи уже не заглядывают... И ещё. Если у них нет возможности хотя бы на секунду присесть к ручью или на берег речки, как и где они утоляют жажду? Уж не с пищей ли? В таком случае выходит, что небо для них – не только безбрежный полигон для полётов, но и кормящая их нива?.. А может, всё в тех же своих полётах – да, прямо на лету, в движении – они как-то по-своему приспособлены и отдыхать?..

(Корнилов И. М. Если б не стрижи...)

Вечерами, когда спадала жара, а солнце переваливало на другую сторону нашего дома, стрижи устраивали вдоль него азартные догонялки. Мне-то думалось: так они радуются долгожданной прохладе. Однако вооружённый по сути трофейной военно-полевой оптикой Вальтер легко доказал, что всё объясняется куда прозаичней. Оказывается, вся насекомая мелкота, до сего момента прятаясь от жгучих солнечных лучей, наконец-то покидала свои еле приметные тайники да ухоронки и, радуясь благодатной прохладе, начинала бурную миграцию неведомо куда и зачем. Эти-то их порхания и перелёты и подстерегало оголодавшее за день племя

стрижей, устраивая на дичь «тотальную» (говоря по-немецки), а по-нашему беспощадную – охоту. На огромной скорости хватали они тихоходных в лёте комаров, почти на одном месте танцующих мотыльков, серых летучих клопов и прочую еле приметную невооруженному глазу мелочь. Ползающих по кирпичной стене жучков да паучков они ловко, будто веником, смахивали своими крылышками и уже на лету кормились ими.

(Корнилов И. М. Если б не стрижи...)

МАЛОХАТКИН Иван Иванович (1931-2015)

Малохаткин Иван Иванович родился в 1931 году в селе Таловка Волгоградской области. Отец погиб на войне. В пятнадцать лет окончил училище ФЗО. Без отрыва от производства окончил горнопромышленный техникум. Был на Чукотке прорабом буровзрывных работ, потом на Урале – лесорубом, мастером, бригадиром. Долгое время работал шофёром такси в Саратове.

Начал писать И. Малохаткин в том возрасте, когда уже иные из его сверстников или давно определились как поэты, или отошли от стихов, как от преходящего увлечения юности. Его стихи сразу же были замечены читателями.

Первая поэтическая книга «Земля, зажжённая росой» вышла в Саратове в 1966 г., вторая – «Снегириный свет» – в 1969 г., третий сборник – «Иловля» – появился спустя два года в издательстве «Молодая гвардия», когда участник V Всесоюзного совещания молодых писателей Иван Малохаткин получил билет Союза писателей СССР. После этого вышло ещё четыре поэтических сборника. <...> Творчество поэта многообразно. Большую долю своего поэтического таланта он отдаёт лирике, но не чуждается социальных и исторических тем.

В 1973 году И. Малохаткин окончил Высшие литературные курсы при Союзе писателей СССР. <...>

Обладатель статуэтки «Золотой Витязь» (2013 г.)

(Союз писателей России. [Саратовское отделение] : [сайт])

...Вспоминается начало шестидесятых годов – пора, можно сказать, повального увлечения поэзией, охватившего Саратов. <...>

В то время даже устраивались поэтические турниры – состязания по принципу открытого ринга в боксе: если не боишься – выходи на эстраду любой и читай любое...

На одном из таких турниров, который назывался весенним, поднимались на возвышение в конференц-зале областной газеты начинающие авторы и читали свои стихи, соответственно, «на весеннюю тематику». Люди эти были разные, а стихи, в общем-то, одинаковые: в них во всех набухали почки на деревьях в парках, дробилась об асфальт капель и грохотали сосульки по водосточным трубам...

И вдруг, неожиданно для завсегдатаев подобных мероприятий, на сцене появился никому не знакомый рослый и крепкий парень с буйной шевелюрой цвета во-

ронова крыла и так же неожиданно негромко и смущенно начал читать, сразу выведя слушателей за город:

*...А за речкой травка
Первая свежа.
Бугорок под нею –
Как спина ежа.*

Сквозь угловатость, где-то порой ещё «несделанность» этих строк повеяло степным простором, солнцем, с зимней отвычки слепящим глаза, талыми запахами по-настоящему весенней земли и воды... Неудивительно, что потеплело даже строгое жюри, и новичок, обойдя признанных фаворитов, получил первый приз...

(Бойко В. «А завтра – новые дороги»)

ПЕВУЧИЙ ЛУГ

*Певучий луг –
Дитя степное,
Где свежий зацвет диких роз,
Как отражение живое
Налитых радугой берёз.*

*Есть в красоте его нетайной
Такая мудрость,
Легкий шум,
Как будто он зацвел случайно,
Подслушав говор чьих-то дум.*

*И облаков тепло льняное,
Густое пламя высоты –
Как повторение живое
Неповторимой красоты.*

В ЗИМНЕМ ЛЕСУ

*Как беден зимний лес.
Как строго в нём и глухо.
И с крон опущенных
Спадает снежный ком.
И старое дупло,
Что дедушкино ухо,
Заткнуто бережно,
Как ватю, снежком.*

*Вот чей-то низкий стог,
Обдёрванный лосями.
Пред ним приветливо
С рябинок льётся свет.
В беретах белых пни,
Как будто вяжут сами.
И с ветки ивовой
Спечатан птичий след.*

*И лишь когда
 начала степь
 Ловить зари
 петушиные
 вспышки,
 Птицы,
 ломая полета цепь,
 Падали в лес
 для ночной передышки.*

*И лес, сгибаясь,
 Скрипеть не смел,
 И кормил, чем мог,
 И поил их соком.
 Потом он всю ночь им
 песни пел,
 Укрыв их от глаз
 Туманом высоким.*

ОЗЁРНЫЙ **Борис Федорович** **(1911 – 1958)**

Родился в 1911 году на Саратовщине в семье крестьянина села Новые Бурасы Фёдора Ивановича Дурнова.

Шести лет будущий поэт потерял отца. В четырнадцать ему самому пришлось зарабатывать средства на существование. Вскоре он поступил учиться в садоводогородное училище под Саратовом, по окончании которого поехал работать в Азербайджан. Здесь в 1932 году родились его первые стихи. Некоторые из них появились на

страницах бакинских газет.

А через несколько лет Борис Озёрный переехал в родной город. Он работал в областных газетах, на радио и писал стихи.

В начале зимы 1939 года, когда на Карельском перешейке шли бои с белофиннами, Борис Озёрный по комсомольскому призыву вступил добровольцем в лыжный батальон. Острая боевая обстановка, первые потери друзей и победа наших войск вызвали чувства, которые затем воплотились в патриотические стихи.

А когда на нашу землю напали фашистские орды, Борис Озёрный вновь ушёл добровольцем на фронт в составе Саратовского отдельного батальона политбойцов. Политуправлением Калининского фронта он был послан в редакцию газеты «Вперед за Родину» 22-й армии. Позже его перевели в газету 6-й гвардейской армии «Боевой натиск».

В 1944 году Б. Ф. Озёрный был уволен в запас по болезни.

С окончанием войны творчество Б. Ф. Озёрного, несмотря на болезнь, активизировалось. Он вырос профессионально. Стихи стали более отточены, поэтические

образы глубже. Поэт-коммунист Озёрный писал о войне и мире, завоёванном советским народом, о строителях новой жизни, их мироощущении.

В это время поэт много ездил по городам России, побывал в Баку, в Элисте. В его последних сборниках появился новый цикл «Мотивы друзей». Это переводы белорусских, грузинских, калмыцких, азербайджанских национальных поэтов.

Творческую работу Б. Ф. Озёрный сочетал с работой в Саратовском областном отделении союза писателей, где в 1945–1947 годах, а затем в 1951–1957 годах был ответственным секретарем.

(Писатели Саратова : биобиблиографический справочник)

«Загорелый, обветренный, большерукий, весь насквозь пропахший Волгой и рыбой – таким остался в памяти друзей Борис Озёрный, известный в Саратове поэт, журналист, завзятый рыбак и отличный товарищ», – так писал во вступительной статье к посмертному сборнику стихов поэта «Голосом сердца» (1962) саратовский критик Михаил Котов. Да, Волгу – свою кормилицу, поилицу, свою Музу – Борис Фёдорович Дурнов-Озёрный (1911–1958) любил пылко, самозабвенно, всем сердцем. «Никогда не мыслил я иначе / Жизнь свою – без Волги и костров...», – признавался он в одном из послевоенных стихотворений. Цикл стихов под названием «Волга – песня моя» неизменно входил во все сборники поэта. Волга всегда была для него уникальным божеством, символом красоты, мужества и силы. Это она вспоминалась ему в землянках под Выборгом и Старой Руссой («Рубежи», 1945), это она становилась источником радости и вдохновения в послевоенных стихах (сборники «У крутых берегов», «Огни на стрежнях», «Волга – песня моя»).

Некоторые его строки звучат сегодня как афоризмы: «Если жизнь наша песня – то здесь этой песни начало», «Волга – с колыбели нам родная», «Ой, любви, ой, дороги волжские плёсы», «Не уедешь с Волги, не уйдёшь», «Хороши на Волге вечера», «Не могу от Волги оторваться – я привык к певучим берегам», «Волга – сторона моя родная». Ещё одно искреннее признание поэта вылилось в такие строки: «Жизнь моя и счёт моих годов начались у этих берегов».

(Озёрный Б. Волга – песня моя)

НА РОДНОМ БЕРЕГУ

В предвечернем дымчатом просторе

Дышат липы, шелестя листвою.

Расцветают огненные зори

Над раздольной, песенной рекою.

Выйдешь в сад – встречает сад приветом.

Манит вдаль прохладой

бурный стрежень.

И усыпан берег мягким цветом,

Вешним цветом вишен и черешен.

Если же, вечерним песням внемля,

Ты пройдёшь ковровыми лугами,

То припомнишь, что все эти земли

С давних лет измерены шагами.

*И куда ни глянешь – ширь такая!
Утром плёсы
В синих струйках дыма,
Волга – с колыбели нам родная,
Никогда, ни в чём неповторима.*

*Здесь живут и небыли, и были.
И они всегда, как сёстры, схожи.
Этот край мы с детства полюбили,
А теперь он нам ещё дороже.*

*По чужой земле мы шли с боями
И, врага безжалостно карая,
Пронесли, как полковое знамя,
Солнце и тепло родного края!*

В КАЮКОВСКИХ ЯРАХ

*Хороши на Волге вечера
В отблесках рыбацкого костра.
Набегают ветер низовой,
Бьёт в яры кипучею волной.
И мигает в темь ночных тревог
Бакена бессменный огонёк.
Три ветлы стоят, как три сестры, —
Это каюковские яры.
Принимал здесь Разин хлеб и соль,
Здесь бояр в реке топила голь
И, услав гонцов во все концы,
Бражничали с Разиным стрельцы...
В синей дымке гребни волжских гор,
Вскинул пламя выцветший костёр,
У костра сидят бородачи,
В их руках – заветные ключи
К сказам, что не смолкнут до утра.
Хороши на Волге вечера!
Подминая звёзды, синий плот
Медленно на Астрахань плывёт.
Дал свисток буксирный, на плоту
Кто-то вскинул песню, как мечту
И тотчас же, словно старый друг,
Эхо отзывается вокруг.
Тихи ночи в августе, когда
Начинает петь в ярах вода,
Затихает бой перепелов,
Лишь в корзинах плещется улов,
И осокорь шепчет в тишине
Тайны набегающей волне.*

*Если эти тайны ты поймёшь,
Не уедешь с Волги, не уйдёшь,
А уйдёшь – так будешь тосковать
И придёшь, в конце концов, опять
К ветру,
К звёздам,
К отблескам костра.
Хороши на Волге вечера!..*

ТРЕВОГА

*Кругом покой: ни шороха, ни звука.
Маячит бледный месяц за рекой,
Горит костёр, и пахнут ветры юга
Весенним чабрецом и резедой.*

*Горит костёр, взлетает кверху пламя,
И, кажется, такой простор мечтам...
Но кто-то ходит рысьими шагами
То здесь, то там...
То здесь, то снова там.*

*Вдруг пролетит встревоженная птица
И скроется, оставив в сердце след.
А, может быть, мне это только снится?
Всё может быть... А может быть, и нет.*

*В песках торчат зелёные обоймы,
Напоминая в тихий час весны,
Что есть враги,
Что существуют войны
И в мире нет надёжной тишины.*

ПАЛЬКИН **Николай Егорович** **(1927 – 2013)**

Родился 3 апреля 1927 года в селе Большой Мелик Саратовской области. <...>

Четырнадцатилетним мальчишкой будущий поэт поступил работать в авиамастерские.

В послевоенное время Н. Е. Палькин связывает свою судьбу с журналистикой. Работал в «Полярной правде» (г. Мурманск), редактировал многотиражку «Больше угля» (г. Караганда), сотрудничал в «Балашовской правде», в саратовских газетах. <...>

Около ста патриотических, лирических, шуточных песен –

таков итог творческой дружбы поэта с В. Захаровым, В. Левашовым, С. Туликовым, А. Аверкиным, Г. Пономаренко и другими советскими композиторами. <...>

Около десяти лет Н. Е. Палькин возглавлял Саратовскую писательскую организацию, в течение семи лет был главным редактором журнала «Волга».

Н. Е. Палькин – участник Великой Отечественной войны.

За заслуги в развитии советской литературы поэт награждён орденом «Знак Почёта», ему присвоено звание заслуженного работника культуры РСФСР.

(Писатели Саратова : биобиблиографический справочник)

Когда я пытаюсь представить и мысленно упорядочить основные, как принято говорить, вехи творческого пути Николая Палькина, у меня это не очень-то здорово получается. Слишком уж он какой-то официальный, какой-то сухопутный, этот обязательно присутствующий на карте юбилейных статей «творческий путь». Между тем как поэзия Николая Егоровича неразъёмно переплетена с прозрачными жгутами могучей волжской тяги. Есть в ней и свои громкие разливы, и тихие заводи, и темноводные протоки; есть и заросшие кубышками старицы, и затопленные чудогорода <...>, и обозначенное мерцающими огоньками бакенов судоходное русло. Вот и выходит: у поэта, у песни и у реки – одна жизнь, один первоисток, одна боль и одна радость. Не зря поэт особенно ценит и частенько с любовью повторяет звучную народную припевку: «Волга-речка, подкажи словечко!»

(Пырков И. «Волга-речка, подкажи словечко!..»)

Многообразное по форме творчество Н. Е. Палькина поражает идейно-тематическим единством; можно сказать, что вся его поэзия – песнь о России: о малой ее части – Саратовском Поволжье, о «главной улице России» и, наконец, обо всей большой стране, сыновняя любовь к которой вырастала из любви к своей «малой родине».

(Белова М. «Я всё о ней, всё о России...»)

ВЗГЛЯНИ НА ВОЛГУ

*Взгляни на Волгу: лодки там и тут,
Ревущие стада моторных лодок,
Что в тысячи своих железных глоток,
Особенно по выходным, режут.*

*Ревмя режут одна перед другой,
В азартном беге оглушая воды:
То нежные любители природы
Общаются с природою родной.*

*А Волга-мать, куда ж деваться ей?
Она тревожно, как больная дышит
И собственного голоса не слышит
По прихоти любимых сыновей.
Она ведь мать, куда ж деваться ей?*

РОДНИК

Он не спеша журчит из-под камней,
 Ручей негромкий к жизни вызывая.
 Над ним сиянье солнечных лучей,
 Да неба синь, да тишина лесная.

Его прикроет даже решето,
 Так невелик он в зелени курчавой,
 И не поверишь сразу ни за что,
 Что это вот и есть реки начало.

Скажи,
 В этом крае
 Ты был или не был,
 Ты видел,
 Какое здесь чистое небо?
 Лишь выйдешь из дома,
 Оно над тобой
 Сверкает и плещет
 Своей глубиной.

Ты слышал
 Листвы опадающей шорох,
 Молочные лилии
 Рвал на озерах?
 Пойди окунись,
 Синевы зачерпни,
 В глазах твоих
 Синие вспыхнут огни.

А если ты любишь
 Кудрявые клёны,
 Ищи их в лесном
 Океане зелёном,
 Там каждое деревце
 Сваха-весна
 Надолго лишила
 Покоя и сна.
 В поля загляни,
 Где от края до края
 Высокие волны
 Шумят, убегая.
 Подумай над ними
 И сердцем поймёшь:
 В надёжных руках
 И пшеница и рожь.

*Когда же тоскуешь
По доброму слову,
И тут не горюй,
У окошка любого
Постой и услышишь:
Ручьями журчат
Певучие речи
Парней и девчат.*

*Люби эту землю,
Живи хоть два срока,
Но знай, она стоит любви
Лишь глубокой,
Такой, чтоб из самого сердца,
Со дна!
А мелкой любви
Не потерпит она.*

ПЕРЕДРЕЕВ **Анатолий Константинович** **(1932 – 1987)**

Анатолий Константинович Передреев родился в крестьянской семье в деревне Новый Сокур (Татищевский район Саратовской области), ныне несуществующей. Сам поэт годом рождения указывал 1934, и эта дата стоит во всех справочниках, но архивными разысканиями была установлена более ранняя дата, 1932. В 1933 году семья переехала в Грозный, где жила сестра матери Анатолия.

В 1950 году окончил школу рабочей молодёжи, в 1951–1952 гг. работал на автобазе «Грознефть» крановщиком, шофером. <...> В сентябре 1954 г. поступил на заочное отделение филологического факультета Саратовского университета, но уже в октябре был призван в армию и продолжал учёбу после демобилизации в 1957 г. Работал на метизном заводе. В 1959 г. поехал на строительство Братской ГЭС, работал литсотрудником в газете «Огни Ангары».

7 июня 1959 года в саратовской областной газете «Коммунист» состоялась первая публикация стихов Передреева. В 1960 году он поступил в Литинститут, который окончил в 1965 году. Первый сборник стихов вышел в 1964 году. Рано был признан критиками разных направлений (Лев Аннинский, Вадим Кожинов). Жил в Грозном. Когда Передреева приняли в СП СССР в 1973 году, он переехал в Москву.

Умер 19 ноября 1987 года от инсульта.

(Российский писатель : [сайт])

...Каждое лето (за исключением военных) Анатолий с матерью приезжали на родину. И каждый раз они шли пешком от станции до деревни Новый Сокур. Там

жила их многочисленная родня. <...> При виде родных мест он говорил: «Мама, какая у нас земля красивая! Какая красивая деревня!» Одно из лучших стихотворений Передреева о своей родине – «Воспоминание о селе» – закончено выводом-формулой, которая составляла его кредо: «...РУССКОМУ ПОЭТУ НУЖНА ЗЕМЛЯ И РОДИНА НУЖНА». <...>

Во время службы в армии (близ Барановичей) состоялось событие, никем из родни и друзей не замеченное, но в корне перевернувшее дальнейшую жизнь Анатолия Передреева: он *начал сочинять стихи*. Из автобиографии: «Хотя к поэзии меня влекло с ранних лет, стихи я начал писать довольно поздно. Первое стихотворение я написал, когда мне было уже 23 года. И в дальнейшем писал очень мало и, как видел сам, плохо».

После демобилизации Анатолий Константинович приехал снова в Саратов, продолжил учёбу на заочном отделении филфака и устроился на работу на «метизный» завод им. В. И. Ленина Саратовского Совнархоза. <...>

В Саратове Анатолий Константинович отнес подборку стихов в областную газету «Коммунист».

К счастью, прочитавший их сотрудник редакции В. Ф. Бойко оказался истинным ценителем поэзии, и 7 июня 1959 года в № 132 (1947) вышла *первая* подборка, называвшаяся «Доброго пути! Стихи Анатолия Передреева».

(Баженова А. «Еще не всё потеряно, мой друг!»)

*Вот опять я у моря стою,
На краю плоскогорья...
Спойте, волны, мне песню свою,
Спой мне, море!*

*Только ты ещё можешь одно
Позабыть все печали.
Ты шумишь, как когда-то давно,
Как в Начале.*

*Ни безумья, ни хаоса нет
В нескончаемом хоре –
Только даль. Только музыка. Свет.
Спой мне, море!*

*Только ты остаёшься собой,
И, не ведая страха,
Ты простором, волной, синевой
Бьёшь с размаха...*

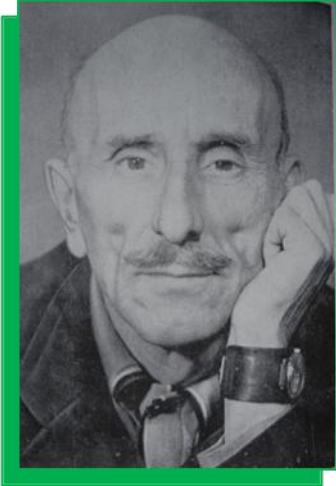
ЛЕБЕДЬ У ДОРОГИ

*Рядом с дымной полосой
Воспалённого шоссе
Лебедь летом и весною
Проплывает, как во сне.*

Приусадебная заводь.
Досок выгнивший настил...
Кто сиять сюда и плавать
Лебедь белую пустил?!
Целый день звенят колеса,
Накаляясь от езды,
Щебень сыплется с откоса,
Доставая до воды.
Ничего она не слышит,
Что-то думает своё,
Жаркий воздух чуть колышет
Отражение её.
То ли спит она под кущей
Ослепительного сна,
То ль дорогою ревущей
Навсегда оглушена.
То ль несёт в краю блаженства
Белоснежное крыло,
Во владенья совершенства
Не пуская никого.

Наедине с печальной елью
Я наблюдал в вечерний час
За бесконечной каруселью
Созвездий, окружавших нас.
Но чем торжественней и строже
Вставало небо надо мной,
Тем беззащитней и дороже
Казался мир земли ночной,
Где ель в беспомощном величье
Одна под звёздами стоит,
Где царство трав и царство птичье,
К себе прислушиваясь, спит.
Где все по балкам и полянам
И над мерцающим селом
Курится медленным туманом,
Дымится трепетным теплом...

ТОБОЛЬСКИЙ Исай Григорьевич (1921 – 1995)

Родился в Саратове 26 августа 1921 года в семье рабочего. В 1940 году был призван в армию. Первый сборник стихов «Дорога на запад» вышел в 1942 году. <...>

Произведения Исаия Тобольского появляются на страницах газеты «Правда», журналов «Огонек», «Москва», «Волга», часто звучат по радио и телевидению.

Особую популярность и признание получила его публицистическая поэма «Исповедь», опубликованная в журнале «Огонек». Поэт получил сотни писем с откликами из разных концов страны. За эту поэму Исай Григорьевич Тобольский удостоен звания лауреата премии журнала «Огонек». <...>

Он дважды возглавлял партийную организацию, тринадцать лет являлся членом бюро писательской организации, более двух десятилетий был уполномоченным Литфонда СССР по Саратовской области, заведовал отделом поэзии журнала «Волга». <...> За заслуги в области советской литературы и активное участие в общественной жизни страны награждён орденом «Знак Почёта». <...> Участник Великой Отечественной войны.

(Писатели Саратова : биобиблиографический справочник)

Впервые я увидел Исаия Тобольского, улыбающегося своей удивительно открытой, сияющей улыбкой, загорелого после очередной волжской рыбалки, вдохновенно читающего стихи, в доме Союза писателей, на Советской, ещё в конце семидесятых. Начинался август, и Исай Григорьевич держал на ладони огромное румяное яблоко, тоже, кажется, смеющееся. <...> Всегда потом, думая о Тобольском или листая его сборники, я представлял его именно таким – загорелым, смеющимся, с яблоком на ладони. <...>

Одно редкое качество Исаия Тобольского мне всегда импонировало особо. Дело в том, что он, пожалуй, как никто другой, поддерживал молодых авторов. Буквально как с детьми своими с ними носился. Он находил для них верные, окрыляющие слова и когда работал в журнале «Волга», и когда редактировал рукописи, и когда просто читал чьи-то дебютные произведения на страницах печати. Исай Тобольский, я думаю, помог многим неоперившимся ещё дебютантам встать на крыло. Целую поэтическую школу помогал он пройти.

(Пырков И. Завтра весна. Вспоминая Исаия Тобольского)

ВЕРНОСТЬ

*И ночь, и день,
И снова ночь и день –
Сквозь бурелом
По замкнутому кругу
Плутал
Смертельно раненный
Олень*

*И за собою вёл
Свою подругу.*

*Тревожно вскинув
Звонкие рога,
Почти забыв,
Что грудь его пробита,
Глотая хрип,
Сбивая в кровь копыта,
Он уводил подругу
От врага.*

*Он молча падал.
И опять вставал.
И долго слушал
Чуткими ноздрями
Железный запах
Близкого ствола,
Который где-то
За ветвями замер...*

*Упало небо!
И, скрестив пути,
Две молнии
Закат перехлестнули.
Олень рванулся...
И перехватил
Летящие
В его подругу
Пули.*

*Качнулись, вздрогнув,
Гордые рога
И рухнули
Под зябкою сосною.
И долго-долго,
Споря с тишиною,
Металось эхо,
Падая в снега...*

РУЧЕЙ

*Бежит ручей,
Спешит ручей...
- Ты чей, ручей?
- А я ничей.*

*- Куда же ты
Спешишь, ручей,*

*И в свете дня
И в тьме ночей?*

*- Я должен быть
Всегда в пути,
Чтоб тиною
Не зарости...*

*Бежит ручей,
Спешит ручей
И в свете дня
И в тьме ночей.*

*И верю я:
Ручей такой
Осилит путь,
Чтоб стать рекой!*

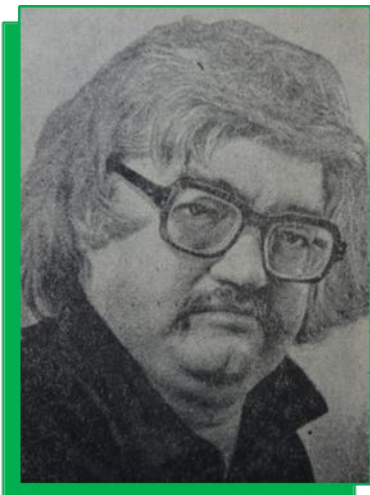
ИЩИТЕ РАДОСТЬ

*Ищите радость!
Отправляйтесь в рощи,
Шагайте в горы,
Шествуйте в поля.
Торжественней,
Таинственней
И проще
Там говорит
И думает земля.*

*Сгребайте звёзды
Добрыми руками,
В простом зерне
Ищите колдовство.
Меж человеком,
Деревом
И камнем
Отыскивайте
Кровное родство.*

*И, удивленьем
Сердце переполнив,
Учитесь ласке
У речной волны,
Крутому гневу –
У грозы и молний,
Спокойствию –
У мудрой тишины!..*

ЧЕРНЫШЁВ Михаил Александрович (1937 – 1998)

Родился 31 марта 1937 года в Саратове. Первые сильные впечатления: расставание с отцом, ушедшим добровольцем на фронт в октябре 1941 года; горе матери, получившей в январе 1942 года похоронку... Помнит воздушные тревоги, голод военных лет, радость и слезы дня Победы... Вот почему тема военного детства становится одной из основных в его стихах, первые публикации которых относятся к концу 50-х годов. Первая его книга «Лесная невеста» вышла в 1967 году в Приволжском книжном издательстве. <...>

М. Чернышёв окончил филологический факультет Саратовского университета, аспирантуру при кафедре русской литературы СГУ. <...> Им осуществлены подготовка текстов, варианты, написаны примечания к академическому изданию собрания сочинений (составителем которого вместе с профессором Е. А. Майминым был и он) русского поэта XIX века Д. В. Веневитинова.

Долгое время М. Чернышёв работал в журналистике. Член Союза писателей СССР. Как литконсультант, много занимается с начинающими авторами. <...>

Песни на стихи М. Чернышёва исполняются с эстрады, по центральному и местному радио и телевидению, записаны на пластинки, публикуются в сборниках.

(Писатели Саратова : библиографический справочник)

Михаил Чернышёв <...> из робкого, не слишком уверенного в себе молодого человека, изнывающего в тенётах недуга и больше всего на свете жаждущего хоть крупицы чужого внимания, стал живым магнитом, притягивающим многие и многие души, светочем, обозначившим направление правильного пути, очагом, у которого отогревались замёрзшие от бед и безразличия сердца.

Опорой в пути для Чернышёва была любовь к русскому слову, одарившая жаждой творчества, поэзией. А крылья, большие белые крылья, «преодолев земное притяжение», вознесли его закалённый в горниле борения дух высоко над землей.

<...> Невозможность движения физического претворилась в страстность и силу духовных прозрений, обернулась стремительным ритмом стихотворных строк, по которым совершенно невозможно определить, что писал их человек, зажатый в тиски болезни. <...>

Жизнь, которую он в основном познавал по книгам, да еще прозревал шестым каким-то, интуитивным чувством, являлась ему «как чудо – волшебным добрым существом». «Я в жизнь влюблён», – признавался он в своих стихах. <...>

Все, знавшие Чернышёва, отмечают его необыкновенную доброту, участливость, человечность при огромной широте интересов, глубине эрудиции и сверхчеловеческой работоспособности.

(Борцова М. Хлеб по водам)

Иду в поля,
 в бескрайние просторы,
 На крыльях птицы
 солнышко блестит.

Учусь,
 земля,
 твои читать узоры ...

Но жизнь прожить –
 не поле перейти.

Моря гудят
 раскованно и вольно
 И закрывают горизонта нить.

Учусь
 у них
 и мужеству, и воле ...

Но жизнь прожить –
 не море переплыть.

За облака
 торопятся ракеты.

Подняв ладонь,
 сквозь утро
 смотрит мать.

Учусь я
 сердцем чувствовать
 планету ...

Но жизнь прожить –
 не в небе побывать.

Горланят птицы за моим окном,
 Расселись по ветвям – и дружно шпарят.
 Не слышалось такого мне давно ...
 И не скупаются птицы – нате! – дарят.

Как хорошо устроен птичий быт:
 Друг друга тормоша, перебывая,
 Они расскажут, как был мир открыт
 Опять с утра – они об этом знают!

Приняв его восторженно собой,
 Как принимали жизнь свою с рожденья,
 Они довольны искренне судьбой,
 Не ведавшей в полёте повторенья.

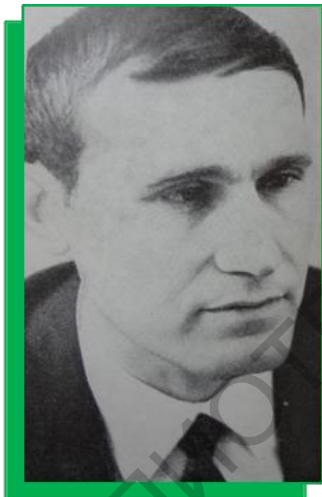
Всё – новое для них, ведь тайный смысл
 Земного бытия им недоступен.

*Как мы – они не принимают вкупе
Всю сложность дней, помноженных на мысль.*

*Ах, зависть, что ты делаешь со мной?
Хочу летать, о ветви обжигаясь,
И жить опять нагрнувшей весной,
Как птица, на пространство откликаясь.*

СТИХИ

*Земля, напоённая ливнем вчерашним,
Казалась сегодня мне очень домашней.
Я шёл, и была мне родной и понятной
Трава, что росла и красиво, и ладно.
Шептала она неторопко, ритмично,
Обычно, обыденно и – необычно.
И в шёпоте этом, шагах и движенье
Рождались стихи, захлестнув настроеньем.
Рождались в душе не удачной строкою –
Ромашкой,
Душицей,
Тропой луговой.*

ШАБАНОВ Василий Васильевич (1938 – 1975)

Родился в с. Родионовка Краснопартизанского района Саратовской области.

С 1961 г. – корреспондент областной комсомольской газеты «Заря молодёжи». Руководил литературным объединением «Молодые голоса». В 1968 г. становится редактором литературно-художественного журнала «Волга». После переезда в 1969 г. в Москву работает инструктором сектора печати отдела пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ.

Автор нескольких поэтических книг.

Член Союза журналистов и Союза писателей СССР.

Трагически погиб в Ашхабаде.

(Союз журналистов России. Саратовское отделение : [сайт])

Односельчане знали, что Василий – не только журналист, но и поэт: его стихи публиковались как в местных газетах, так и в столичных журналах. В 1969 году в Саратове вышла первая книга Василия Шабанова «Белая запруда», через два года – вторая: «Васильковое имя», а в 1974 году в Москве он издал книгу «Близкие вёрсты». К тому времени Василий Васильевич уже работал в ЦК ВЛКСМ, его знали как молодого перспективного поэта. В сентябре 1975 года он добился перевода на твор-

ческую работу в Госкомиздат, его отпустили с условием: вот проведёшь совещание молодых поэтов в Ашхабаде – тогда и занимайся книгоизданием. Но из Туркмении он не вернулся. Трагический случай оборвал жизнь поэта: на дороге машину, в которой ехали со встречи с сельскими читателями четверо писателей, остановил солдат-дезертир и расстрелял из автомата.

Потом вышли ещё три книги поэта Василия Шабанова, в Москве и в Саратове. А в мае 1988 года, в день пятидесятилетия поэта, в Савельевке заложили аллею памяти земляка. Сегодня деревья выросли, шумят на степном ветру...

(Вардугин В. Деревенский поэт Василий стал поэтом всей России)

Шабанов – крестьянский поэт, человек труда, приехавший из деревни и помнящий об этом. Поэтому он представляется читателю прямо, без городского лоска: «В заплатах весь, / Как тополь в листьях, / Я рос у жизни на юру. / Меня ветра учили выси, / Учили свету и добру. / Я знал приречные улоги. / Мы просыпались: я и день. / Я был подпаском – била в ноги / Росы студёная метель». Это – поэт того поколения, чьё детство опалено войной. В строках Шабанова передаётся особое ощущение ценности каждого момента счастливой жизни на родной земле, когда рядом отец и мать, живы братья, есть кусок хлеба. В творчестве поэта органично переплетаются темы любви к Родине и женщине.

(Большая саратовская энциклопедия : [сайт])

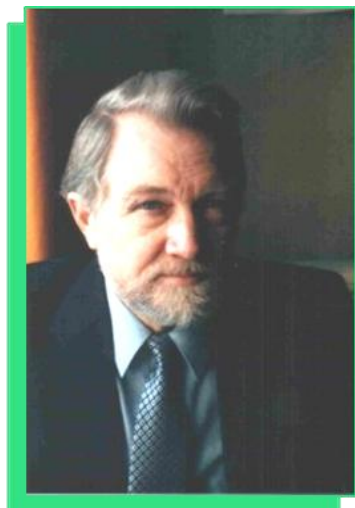
КРАСОТА СТЕПНЯЯ

*Я напрямиком, по бездорожью
Иду к чернеющим стогам.
Давно ли степь упругой рожью
Меня хлестала по ногам?
Здесь птицам ночью не спалося.
Ловя рассветы-кумачи,
Шептались рыжие колосья,
Усы росой замочив.
Пустынно, тихо в поле ныне,
Лишь ветер роется впотьмах,
Ковыль, тоскуя по теплыни,
Грибною сыростью пропах.
Но мне ль грустить?
Зачем?
Я знаю,
Что степь недаром отцвела.
Вся красота её земная
К хорошим людям перешла.*

ЛЕС

*Плывёт по Волге круглый лес,
Плоты чернеют, словно рамы,
Река зализывает раны,
Там, где у леса свежий срез.
Плотов безрадостный навес...*

ШУЛЬПИН Иван Васильевич (1945)

Родился в 1945 году в селе Бакуры Екатериновского района Саратовской области, там окончил среднюю школу. В 1963 году поступил в Балашовский педагогический институт. В институте принимал активное участие в работе литературного кружка. <...> Ко времени учёбы в институте и относятся первые литературные опыты Ивана Шульпина – это были лирические стихи и короткие рассказы на деревенские темы.

На одном из областных семинаров начинающих литераторов рассказы Ивана Шульпина получили одобрение, и вскоре четыре из них были напечатаны в коллективном сборнике «Перед дорогой дальней» в 1972 году в Саратове.

Потом рассказы Ивана Шульпина печатались в еженедельнике «Литературная Россия», в молодогвардейских альманахах «Родники», «Мы – молодые», в коллективных сборниках «Земной поклон», «До голубых Уральских гор», «Волжские зори» и других изданиях.

А в 1975 году Приволжское книжное издательство выпустило первую книгу молодого прозаика «Уклад». В неё вошли три повести и восемь рассказов. <...> В 1976 году И. Шульпин стал членом Союза писателей.

(Писатели Саратова : биобиблиографический справочник)

С 1999 года по 2005 год организовал и редактировал альманах «Саратов литературный».

В 1999 году в издательстве «Пароход» вышла новая книга «Дождь при луне», за которую было присуждено звание Лауреата литературной премии имени М. Алексеева.

В 2006 году за большой вклад в развитие литературы области и Росси было присвоено Почётное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

(Союз писателей России. [Саратовское отделение] : [сайт])

О стихах и поэтике Шульпина мне приходилось уже писать. Стараясь избежать повторений, отмечу, что в них радуется отсутствие какой-либо фальши. Радуется в буквальном смысле, поскольку при чтении произведений многих местных (и не только, увы) авторов, произведённых (или самовоспроизведённых) в гении, часто испытываешь чувство неловкости за них как раз от фальши – уж так де они любят Волгу вкупе с «берёзыньками»! И сразу видно, что любят они только самих себя. А вот в стихах никакой любви, никакой искренности и никаких берёзок нет. Есть только слова, а вот Шульпин нигде не прикидывается, обходится без ложного пафоса, зато любовь (в том числе и к Волге) у него имеется, передана. Может быть, поэтому у поэта и прозаика так хороши описания природы, пейзажи.

(Муллин М. Ни много ни мало)

Детство наше пришлось на первые послевоенные годы, житье было несладкое. Конфеты редки, как праздники, а о мороженом и прочей роскоши – говорить нечего. Тут как раз и выручали нас яблони, груши, плодовые китайки, а их вырубили.

И обрели тогда особую ценность берёзовый сок, дикий лук, колючие бобы. Они были нашим богатством, если их не доставало; нашей роскошью, когда их добывалось много; и всегда – нашей валютой, на которую можно выменять любую вещь.

Но берёзовый сок, дикий лук, бобы – все они были добычей сезонной: сок – весной, лук – летом, бобы – осенью. И ходить за ними далеко – по лесам, по лугам.

Постоянной же усладой (от холодов до холодов, к тому же всегда под рукой) был вишнёвый клей. <...>

И ни разу не задумывались: почему такая прорва клея на столь неказистых и редких вишнях? Каждое деревце словно увешано было янтарными наплывами. Мы не задумывались, мы просто радовались обилию. К тому же взрослые говорили, что в годы бедствий и голода обязательно прет недуром всякая дичь: желуди, грибы, ягодка, травка – как на выручку...

(Шульпин И. В. Вишнёвый клей : из цикла «Дождь при луне»)

В детстве мы часто лазали по воробьиным гнёздам, разоряли их. Во время лазания по крышам и крутым обрывам, чтобы руки были свободными, добычу – полуголых воробьят – клали за пазуху. До сих пор очень хорошо помню, ощущаю, как жгли живот эти живые комочки...

Только недавно узнал (где-то вычитал), что у воробьёв температура тела сорок три–сорок пять градусов.

С какой целью, зачем мы губили этих ещё беспомощных и беззащитных птиц, теперь я объяснить уже не могу. В пищу они даже в голодные годы не годились, и в школах нас не учили, как китайцев, уничтожать вороватых птиц за то, что они, якобы, ополовинивают урожай. И в клетках, на потеху, воробьёв содержать было не принято. Даром, что они называются по науке домовыми, неволи они не переносят.

Было в нашем мальчишеском разбое что-то необъяснимое: древнее, дикое, жестокое...

(Шульпин И. В. Два рассказа : 45⁰)

...Я оказался в широком сухом долу и оглянулся. Теперь, снизу, мне хорошо были видны оба лесистых склона «трубы», по которой я только что прошёл. На выходе из неё, в самом растребе, по обоим скатам из леса выглядывали разноцветные крыши дач. Удивительно красивое место! Такие места у нас принято называть «маленькой Швейцарией». Но стоило ли застраивать дачами часть уже редкого по нынешним временам уголка, где ещё теплилась настоящая дикая жизнь, если совсем рядом столько свободной земли? Вопрос праздный... Красота, явленная в человеке или природе, всегда притягательна. Но она притягивает к себе не только умиленных созерцателей, но и натуры деятельные и хищные. Красота страдала, страдает и будет страдать от нашего вероломства. <...>

Как же терпелива и немстительна наша природа! Вопреки насилию, издевательствам и даже глумлению над ней, она снова и снова возрождается, пытается залечить, загладить раны, которые мы ей наносим, и опять старается порадовать нас своей первобытностью. <...>

Да, я не нашёл той изначальной, полноводной, хрустальной речки Хмелёвки, в которой ловил рыбу художник Борисов-Мусатов. Не увидел я и не мог увидеть хмелёвскую форель, о которой упоминал Сабанеев. Слишком переменилась жизнь вообще и жизнь отдельно взятой речушки. Но каким-то дошедшим до меня из древности чувством я ощутил и ту жизнь, и ту речку Хмелёвку, принял их в себя, породнился с ними.

Была только пока ещё не осознанная во всей глубине печаль.

(Шульпин И. В. В поисках хмелёвской форели)

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Анатолий Константинович Передреев // Российский писатель [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: <http://www.rospisatel.ru/peredreev-stihi.htm> (дата обращения: 11.12.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.

Баженова, А. «Еще не все потеряно, мой друг!» : к 70-летию Анатолия Передреева / Александра Баженова // Наш современник. 2002. № 12. С. 131-137.

Белова, М. «Я всё о ней, всё о России...» (поэтический мир Николая Палькина) / М. Белова // Портреты : очерки о писателях Саратова / сост. Л. Сабурова. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1986. С. 66-75.

Благов, Н. Поклонная гора : стихи и поэмы / Н. Благов ; предисл. С. Викулова. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1975. 175 с. : ил.

Богатырев, В. С. Поиски счастья : стихи / Вениамин Богатырев. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1983. 135 с.

Богатырев, В. С. Прочти мое сердце : стихи, поэмы / Вениамин Богатырев. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1978. 143 с.

Бойко, В. «А завтра – новые дороги» (заметки о творчестве И. Малохаткина) / В. Бойко // Портреты : очерки о писателях Саратова / сост. Л. Сабурова. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1986. С. 121-132.

Бойко, В. Ф. День начинается с птицы : стихи / В. Ф. Бойко. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1982. 52 с.

Большая саратовская энциклопедия [Электронный ресурс] : [сайт]. Саратов, 2010 — 2018. URL: <http://saratovregion.ucoz.ru/> (дата обращения: 11.12.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.

Боровиков, Г. Ф. Запоздалая клятва : повести и рассказы / Г. Ф. Боровиков. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1982. 254 с. Из содерж.: Ночлег.

Боровиков, Г. Ф. Летние дни : повесть / Г. Ф. Боровиков // Ника : роман, повесть, рассказы / Г. Ф. Боровиков. Москва : Современник, 1981. С. 359-448.

Боровиков, Г. Ф. Не хуже других : [рассказ] / Г. Ф. Боровиков // Издательство охотничьей литературы ЭРА [Электронный ресурс] : [сайт]. Москва, 2009. URL: http://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2900 (дата обращения: 11.12.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.

Боровиков, С. Григорий Фёдорович : очерк / Сергей Боровиков // Знамя. 2015. № 7. С. 163-177.

Воспоминания сына о своем отце – писателе Григории Федоровиче Боровикове.

Борцова, М. Хлеб по водам : [вступительная статья] / Маргарита Борцова // Кравцова, Р. Д. Секрет счастья : книга стихотворений и прозы / Р. Д. Кравцова, М. А. Чернышёв ; вступ. ст. М. Борцовой ; сост. Р. Кравцовой. Саратов : Научная книга, 2009. С. 3-5.

Вардугин, В. Деревенский поэт Василий стал поэтом всея России / Владимир Вардугин // Общество трезвости [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: <https://otsar.ru/proekts/steps/87-newspaper/2009/174/153-10> (дата обращения: 11.12.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.

Гришин, В. С. Млечный путь : стихотворения, венки сонетов, испанские монологи / В. С. Гришин. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1979. 168 с.

Дедюхин, Б. В. Крэк : повесть / Б. В. Дедюхин. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1974. 168 с.

Дедюхин, Б. В. Табуны в Междуречье : [документально-художественная повесть] / Б. В. Дедюхин. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1985. 199 с.

Колосова, И. При самом «ярком свете жизни» (Борис Васильевич Дедюхин) / И. Колосова // Портреты : очерки о писателях Саратова / сост. Л. Сабурова. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1986. С. 108-120.

Корнилов, И. Если б не стрижи... : рассказ / И. Корнилов // Корнилов, И. Стадион : роман, повесть, рассказы / Иван Корнилов. Саратов : Издательство «Новый ветер», 2016. С. 270-299.

Корнилов, И. Недотёпа : повесть / И. Корнилов // Корнилов, И. Стадион : роман, повесть, рассказы / Иван Корнилов. Саратов : Издательство «Новый ветер», 2016. С. 234-269.

Кравцова, Р. Д. Секрет счастья : книга стихотворений и прозы / Р. Д. Кравцова, М. А. Чернышёв ; вступ. ст. М. Борцовой ; сост. Р. Кравцовой. Саратов : Научная книга, 2009. 180 с. : ил.

- Малохаткин, И. И. Доверчивая даль : стихи / Иван Малохаткин. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1972. 87 с.
- Малохаткин, И. И. Ощущенье света : стихи / Иван Малохаткин. Москва : Современник, 1986. 183 с.
- Муллин, М. Ни много ни мало // Волга-XXI век. 2015. № 5/6. С. 183-190. Рец. на кн.: Шульпин И. В. Сборник сочинений. Книга I. Рассказы, повести / И. В. Шульпин. Саратов : Издательский Дом «МарК», 2015; Шульпин И. В. Сборник сочинений. Книга II. Стихотворения, литературные заметки / И. В. Шульпин. Саратов : Издательский Дом «МарК», 2015.
- Никитина, Е. Любить свою землю (границы творческой индивидуальности Г. Ф. Боровикова) / Е. Никитина // Портреты : очерки о писателях Саратова / сост. Л. Сабурова. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1986. С. 20-32.
- Озёрный, Б. Волга – песня моя : [стихи] / Б. Озёрный ; авт. предисл. С. Б. Дурнова // Волга-XXI век. 2011. № 5/6. С. 28-37 : фот. Из содерж.: На родном берегу; Тревога; В каюковских ярах.
- Палькин, Н. Е. Избранное : стихи и поэмы / Н. Е. Палькин. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1981. 342 с.
- Пасютин, Э. День начинался с поэзии. Владимир Бойко, поэт / Э. Пасютин // Проза.ру [Электронный ресурс] : [портал]. URL: <http://www.proza.ru/2012/12/22/1357> (дата обращения: 11.12.2017). Загл. с экрана. Яз. рус. 2012 год, свидетельство о публикации №212122201357.
- Передреев, А. Стихи / Анатолий Передреев ; вступ. В. Белова // Наш современник. 2002. № 12. С. 138-144.
- Передреев, А. К. Родина внутри нас : стихи. Воспоминания. Венок Анатолию Передреву / А. К. Передреев ; авт.-сост., предисл. и коммент. А. И. Баженовой, общ. ред. и послесл. В. С. Лесового. Москва : Здоровье, 2013. 360 с. : ил. (Золотая лампада).
- Писатели Саратова : биобиблиографический справочник / сост.: Л. В. Бессонова, А. П. Непомнящая. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1985. 320 с.
- Портреты : очерки о писателях Саратова / сост. Л. Сабурова. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1986. 232 с.
- Пырков, И. «Волга-речка, подсажи словечко!..» / Иван Пырков // Российский писатель [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: <http://rospisatel.ru/pyrkov-palkin.htm> (дата обращения: 11.12.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.

Пыркков, И. Завтра весна. Вспоминая Исаю Тобольского [Электронный ресурс] / Иван Пыркков // Глас народа. 2015. № 7 (104), 27 февр. С. 7. URL: <http://оп64.рф/wp-content/uploads/2014/04/Глас-народа-№7сайт.pdf> (дата обращения: 11.12.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.

Российский писатель [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: <http://www.rospisatel.ru/> (дата обращения: 11.12.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.

Сарчин, Р. Ш. Поэтический мир Николая Благова : монография / Р. Сарчин // Единое окно доступа к информационным ресурсам [Электронный ресурс] : [портал]. Москва, 2005. URL: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/141/78141/59056?p_page=3 (дата обращения: 11.12.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.

Семёнов, В. Н. Осень на проспекте. Размышления автора о последнем тридцатилетии в Саратове (в прозе и стихах) / В. Н. Семёнов. Саратов : Издательство «Новый ветер», 2013. 313, [3] с. : фото.

Союз журналистов России. Саратовское отделение [Электронный ресурс] : [сайт]. Саратов, 2006 — 2013. URL: <http://sarunion.ru/> (дата обращения: 11.12.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.

Союз писателей России. [Саратовское отделение] [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: <http://sp1934.jimdo.com/> (дата обращения: 11.12.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.

Тобольский, И. Г. Быть добру : поэмы и стихи / И. Г. Тобольский. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1980. 141 с. : ил.

Тобольский, И. Г. Время : стихотворения и поэма / И. Тобольский. Москва : Современник, 1978. 64 с. (Новинки «Современника»).

Тобольский, И. Г. Путешествие к радуге : [стихотворения и поэма] / И. Тобольский. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1964. 143 с.

Ханбеков, Л. России воздухом дыша (заметки о творчестве Владимира Гришина) / Л. Ханбеков // Портреты : очерки о писателях Саратова / сост. Л. Сабурова. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1986. С. 76-85.

Шабанов Василий Васильевич // Союз журналистов России. Саратовское отделение [Электронный ресурс] : [сайт]. Саратов, 2006 — 2013. URL: <http://sarunion.ru/actual/letopis/1367-shabanov-vasiliy-vasilevich.html> (дата обращения: 11.12.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.

Шабанов, В. В. Белая запруда : стихи / В. В. Шабанов. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1969. 48 с.

Шабанов, В. В. Близкие версты : стихи / Василий Шабанов. Москва : Молодая гвардия, 1974. 112 с.

Шульпин Иван Васильевич // Союз писателей России. [Саратовское отделение] [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: <https://sp1934.jimdo.com/шульпин-иван-васильевич/> (дата обращения: 11.12.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.

Шульпин, И. В. В поисках хмельёвской форели // Иван Шульпин // Волга-XXI век. 2016. № 1/2. С. 145-160.

Шульпин, И. В. Вишневый клей : из цикла «Дождь при луне» / Иван Шульпин // Волжские зори : стихи и проза. Саратов, Пенза, Ульяновск : [сборник литературно-художественных произведений]. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1981. С. 122-124.

Шульпин, И. В. Два рассказа / Иван Шульпин // Волга-XXI век. 2014. № 11/12. С. 40-49. Из содерж.: 45⁰.

Энциклопедия Саратовского края : в очерках, событиях, фактах, именах. Саратов : Приволжское книжное издательство, 2002. 688 с.

БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ В. Д. АРТИСТОВИЧ

Справочно-краеведческое издание

«ОТЧИЙ КРАЙ УДВАИВАЕТ СИЛЫ»
саратовские писатели и поэты о природе

дайджест

Составитель *Казакова Наталия Николаевна*

Редактор *Е. Б. Салькова*
Ответственный за выпуск *А. В. Зюзин*

Подписано в печать 15.12.2017. Формат 60 x 84 ¹/₁₆.
Бумага офисная. Гарнитура Times. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,02 (3,25). Уч.-изд. л. 2,1.

Зональная научная библиотека им. В. А. Артисевич
Саратовского национального исследовательского
государственного университета им. Н. Г. Чернышевского
410000, г. Саратов, Университетская ул., 42.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ В. А. АРТИСЕВИЧ

ДЛЯ ЗАМЕТОК

БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ В. А. АРТИСЕВИЧ